

INSPIRIA

THE PcatSSY NEXT DOOR

МОЯ СОБЛАЗНИТЕЛЬНАЯ СОСЕДКА

18+

ОДОБРЕНО
КОТИКОМ.
И СЕРДЦЕМ

ЭМИ ЭЙВОРД



INSPIRIA

Эми Эйворд
Моя соблазнительная соседка
Серия «Cupsake. Бестселлеры
Буктока. Эми Эйворд»
Серия «Отвязные Кингманы», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74298291
Моя соблазнительная соседка / Эми Эйворд: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-251823-2

Аннотация

САМЫЙ МИЛЫЙ КИНГМАН ВЫХОДИТ НА ПОЛЕ ЛЮБВИ.

Смешная, чувственная и невероятно обаятельная история о том, что иногда путь к счастью лежит через кофе, пушистого питомца и соседа, который уже придумал ваше совместное будущее.

Хейс Кингман – восходящая звезда футбольной лиги, любимец болельщиков и человек, который привык держать свою жизнь под контролем. У него есть план на карьере, план на будущее и, вероятно, план на случай конца света. Но все летит к чертям, когда в соседний дом возвращается Уилла Роузмаунт – девушка, в которую он был влюблен еще со школы.

Уилла не собирается задерживаться в родном городе. Впереди новые страны, новые впечатления и привычная свобода. Влюбленность в обаятельного соседа точно не входит в ее планы.

Но семейная кофейня, общий забор и очень настойчивый кот явно решили, что этим двоим пора разобраться в своих чувствах.

«Отвязные Кингманы» – серия дерзких романтических комедий для тех, кто любит большие семьи, здоровые отношения, искрометный юмор и героев, которые доказывают: грин-флаг – это очень сексуально.

Содержание

О книге	8
Система распределения котиков[1] наносит удар	10
Девять жизней	25
Достигатор	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50



Эми Эйворд
Моя соблазнительная
соседка

Amy Award

The P*ssy Next Door (The Cocky Kingmans Book 3)

© 2024 by Amy Award

© Кокта М., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Посвящается всем женщинам в мире, которые

отказались быть собой в угоду окружающим.

Не позволяйте ожиданиям других лишить вас подлинной счастливой части себя.

Будьте собой.

А если это кому-то не понравится, то пусть идет к черту.

Так и передайте им от меня.

У женичины, которая боится прослыть кошатницей, очевидно, никогда не было кота.

Жаклин Фрост

Уже многие десятилетия словом «кошатница» хотят задеть женицин, которые верят, что в жизни есть что-то еще, помимо обручального кольца. Хочешь строить карьеру? Получить образование? Повеселиться в молодости? Твоим «наказанием» будет жизнь в одиночестве с кошками.

Что ответила Тэйлор Свифт на попытки оскорбить женицин словом «кошатница»? «Не угрожайте мне чем-то хорошим!»

Аманда Маркотт

«Ты станешь кошатницей и будешь жить одна в квартире, забитой книгами», – это очень странное оскорбление. Как если бы ведьма, пытаясь проклясть кого-то, случайно пожелала ему жизнь его мечты. О не-е-ет! Только не кошки и книги, как только я это переживу!

Боуз Херрингтон

О книге

Перед вами развлекательное чтиво (над которым я трудилась невероятно усердно и которым безгранично горжусь).

Эта книга о том, как найти радость. Потому что я хочу приносить в мир именно радость.

Эта история создана для того, чтобы вы могли убежать от реальности и посмеяться. Нам нужны такие книги, они помогают отгородиться от жестокого мира, который нас окружает.

Но все же это не означает, что в книге не будет конфликтов и неприятных событий.

Мне кажется важным говорить о полных людях в медиа-пространстве – именно этим я и занимаюсь, показывая, что полные женщины могут рассчитывать на свое «долго и счастливо», не сбрасывая для этого килограммы.

Хотя для меня было очень важно написать историю с героиней плюс-сайз / полной / с пышными формами, чья внутренняя сила и любовь к себе непоколебимы, я неизменно вкладываю частички себя в каждую главную героиню-толстушку, а я еще только иду к любви к себе – но разве не все мы на этом пути?

Это значит, что в этой книге героине предстоит столкнуться с фэтфобией. Основная сюжетная линия этого не касается, потому что полные женщины, так же как и все остальные

ные, решают и другие свои проблемы. Мы же все не каждую секунду думаем о своем весе, и в этом, по-моему, заключается правдивое отображение реальности.

Здесь также затрагивается тема потери родителя и супруги в прошлом. наших дерзких Кингманов воспитывал отец-одиночка.

И все же, взяв в руки мою книгу, вы всегда можете рассчитывать, что в ней не будет насилия над женщинами, в том числе и сексуального. Его просто не существует в том мире, который придумала я.

И наконец, я обожаю писать о забавных животных и домашних питомцах. Ни одно животное не пострадает и не умрет в моих книгах.

Мне нравится всплакнуть над трогательными моментами в рекламных роликах Суперкубка или в бродвейских мюзиклах о ведьмах, бросающих вызов гравитации, но не над моими историями.

подмигнула

Я написала эту историю, чтобы вы могли поумилаться, похихикать, расслабиться и развлечься. Приятного чтения!

Система распределения котиков¹ наносит удар



Хейс

У меня нет кота.

В нашей семье вообще никогда не было котов. Я всегда считал себя скорее собачником. В детстве у нас было несколько собак размером с медведя, и я в них души не чаял.

¹ Популярный мем, описывающий случаи, когда бездомный или потерявшийся кот внезапно «выбирает» человека, появляясь в его жизни.

В моей холостяцкой жизни столько всего происходит: я теперь новобранец в «Мустангах», провожу с братьями стримы онлайн-игр и еще недавно стал владельцем своего первого собственного – и слишком большого для одного человека – дома. Идея завести собаку мне казалась неправильной, потому что я не смог бы уделять ей столько времени и дарить столько любви, сколько она заслуживает.

Кто-то должен сказать об этом коту, который прямо сейчас уткнулся мне в колени, свернувшись клубочком. Этот храпящий или мурчащий комок шерсти был единственным теплым существом в моей постели, поэтому я не жаловался. Просто был чертовски сбит с толку.

Мне, конечно, нужно идти на тренировку, но по большому счету я проснулся в такую несусветную рань только из-за соседского петушиного будильника по кличке Люк Скай-кокер. Его кукареканье, кажется, нисколько не потревожило кота.

Нет, подождите. Сегодня суббота. Собрание команды будет после обеда. Проклятие. Я мог бы еще спать и спать.

Может быть, я все еще сплю, иначе как объяснить, что какой-то кот пробрался ко мне в дом, причем на второй этаж, в спальню, и уж совсем странно, что он запрыгнул ко мне в кровать и свернулся клубком у меня между ног?

А если я сплю, то можно нафантазировать себе теплую нежную и мурчащую девушку у меня между ног. Я, прищурившись, уставился на пушистый комочек, пытаюсь сконцен-

трироваться и трансформировать его в девушку своей мечты.

Он перевернулся, зевнул, потягиваясь, и вонзил когти, острее метательных звездочек ниндзя, прямо мне в бедро.

– Ах ты ж! Смотри, куда втыкаешь свои штуковины.

Я отдернул ногу, и кот слетел с кровати со скоростью Спи-ди-гонщика.

– Стой, ты куда, кот? – Черт. Я не хотел на него кричать. А теперь он наверняка забьется в какой-нибудь угол у меня дома. Я откинул одеяло, отметив три ярко-красные пунктирные линии, проходящие в опасной близости от фамильных драгоценностей, и, выйдя из спальни, спустился по лестнице. – Сюда, киска, кис-кис-кис. Прости, что напугал тебя.

– Слушай. Уж не знаю, что за странные секс-игры вы с девушкой там наверху затеяли, но я вижу твои причиндалы.

Я остановился как вкопанный у подножия лестницы по двум причинам. Первая: мой старший брат Флинн стоял у меня на кухне, а я спустился с голым задом. Вторая: кот прилежался на холодильнике прямо у брата над головой и, кажется, собирался прыгать.

– Не шевелись, – сказал я шепотом, чтобы кот не дернулся, испугавшись.

– Да ладно, все нормально. Я просто закрою глаза, а ты отведешь ее обратно в спальню. Клянусь, я ничего не видел. – Флинн закрыл глаза и засунул себе в рот целую ложку хлопьев «Кэп-н-Кранч» с арахисовой пастой, не рассыпав

ни крошки.

– Нет никакой девушки. – И никогда не было. – Но зато есть напуганный кот, который, кажется, собирается броситься тебе на голову. Вот почему я просил не шевелиться.

Флинн все же пошевелился. Он резко припал к земле, прижимая к груди миску с хлопьями, и только поэтому кот приземлился ему на спину, а не на голову.

– Ай-ай! Вот дерьмо! Сними его с меня, сними!

– Да замри ты, придурок, тогда я схвачу его. – Я потянулся к коту, и, клянусь, он ухмыльнулся, а потом, впившись когтями задних лап еще глубже, оттолкнулся от спины Флинна и кинулся мне прямо в лицо.

Если я что-то и умел делать, так это ловить небольшие предметы, которые летят мне в голову. Увернувшись влево, я перехватил кота прямо в воздухе, зажал его под мышкой, как маленький пушистый футбольный мяч, и, перепрыгнув через спину Флинна, бросился к открытой раздвижной двери, ведущей на задний двор.

Должно быть, именно через нее ко мне домой попал сначала кот, а потом и Флинн. Вся наша огромная родня Кингманов постоянно ходит друг к другу в гости, потому что мы живем на одной улице. Мне действительно нравится, когда они приходят, я даже превратил свою гостиную в ультрасовременный игровой и стриминговый центр для четырех младших братьев Кингманов.

Но я только привыкал жить самостоятельно. Даже при-

страстился спать голышом, поскольку у меня в доме в столь ранний час обычно не было ни родственников, ни котов... ни девушек. Лучше все-таки снова достать мои пижамные штаны из нижнего ящика комода.

Я хотел выпустить демонического кота на волю. Думал, что брошу его, как футбольный мяч на газон, и он пойдет восвояси.

Но уже второй раз за это утро я замер как вкопанный.

– Приветики, Хейс. Ты не видел... – Из-за забора показалась растрепанная голова с темно-каштановыми волосами, красивыми голубыми глазами, миленьким вздернутым носиком и очаровательными круглыми щечками. Уилла Роуз-маунт.

– О боже мой, боже мой. – Она резко закрыла глаза рукой и отвернулась к солнцу. – Почему ты голый?

Если бы на моем месте оказался Эверетт, или даже Флинн, или Гриффен, они бы нашлись, что ответить на ее вопрос и как поддразнить за испуг. Но я тот единственный Кингман, которому не достался навык флирта, поэтому я почувствовал себя бревном. Хотя нет, бревно выпирало у меня между ног.

Что тут скажешь: я только что вылез из постели и уже словил адреналин. Это привело к нехилому утреннему стояку, и мне совершенно не нравилась перспектива прикрываться котом. Я уже испытал на себе прикосновение его острых как бритва когтей в не самом подходящем для них месте.

Возле меня на заднем дворе появился Флинн, все еще невозмутимо жуящий мои хлопья.

– Привет, Уилла. Не знал, что ты вернулась. Где пропадала? В Стамбуле? Нет, там ты была в прошлом году.

Я так и стоял, замерев, а она, все еще плотно прикрывая глаза рукой, ответила очаровательным тоненьким голоском, который совершенно не помог умерить мое возбуждение:

– В этом году был Хошимин, также известный как Сайгон.

Брат перевел взгляд с Уиллы на меня, и в этот момент я понял, что мне конец. Я увидел знакомый блеск в его глазах, который говорил о том, сколько же удовольствия ему доставляет мучить своего младшего брата. И, словно мы столкнулись с Уиллой в каком-нибудь чертовом торговом центре, он непринужденно продолжил:

– Круто. Только вернулась?

Уилла поджала губы, и, если бы она не закрывала глаза рукой, готов поспорить, я бы увидел ее фирменную, вскинутую в знак раздражения бровь. Не только у меня был старший брат, который вел себя как кретин. Но она со всем своим отточенным до совершенства пофигизмом, который я нахожу чертовски сексуальным, ответила:

– Нет. Пару дней назад. Ты бы не мог, эм, взять вон того кота и передать его мне через забор? Мне нужно дать ему лекарство.

Флинн бросил взгляд на кота, посмотрел на меня и подмигнул:

– Думаю, что нет, Фасолинка. Мне кажется, я ему не нравлюсь. Хейс? Ты справишься?

– Не называй ее так. Она этого терпеть не может. – Я видел, как за это прозвище она врезала одному придурку и по совместительству ее брату Ксандру. И если женщина обозначает границы, их нужно уважать. Я ни разу не называл ее Фасолинкой, хотя и считал это прозвище милым до чертиков. Она самая милая... нет, она охрененно красивая.

Флинн улыбнулся и снова засунул хлопы в рот и стал хрустеть ими гораздо громче приличного. Мне нужно срочно сделать что-то, иначе мы будем приговорены к продолжению веселья с Флинном.

Велев своей эрекции убраться, на что она никак не отреагировала, я подошел к забору. А потом поднял пушистый комок, который тут же принялся урчать, к ее лицу так, чтобы заслонить ей все остальное.

– Вот твой кот, прости за зрелище и за придурка Флинна.

– Спасибо, что поймал Седьмого... и, кхм, за зрелище. – Не открывая глаз, она взяла кота, но я совершенно точно заметил улыбку на ее лице и румянец на щеках. Она что, флиртует со мной? – Такие уж они, старшие братья. Мне кажется, им приплачивают за то, чтобы вели себя как идиоты.

– Так и есть! – выкрикнул Флинн, направляясь обратно в дом. – Всегда пожалуйста.

Ее кота зовут Седьмой? Какое-то странное имя. Но кто бы говорил. У нас в семье всех псов звали Медведями. Всех до

одного. Думаю, папа решил, мы не заметим, что наш пес убежал за радугой, если заменить его похожим и называть точно так же.

Уилла спустилась с какой-то подставки, которая помогала ей заглядывать через забор. Мне хватало роста, чтобы заглянуть к ней на задний двор, а вот она была коротышкой. Не думаю, что она прибавила хотя бы дюйм в росте с шестого класса, когда считалась самой высокой девочкой в школе. К седьмому ее уже многие догнали, а к восьмому я резко обогнал ее. Не то чтобы я обращал внимание на ее рост, знаете ли. Она сестра одного из моих одноклассников, поэтому мне запрещалось флиртовать и встречаться с ней или даже думать о ней.

Мне стоило бы бежать со всех ног в дом, но я не был готов. И как вообще стоя голым флиртовать с соседкой, которая столько времени была вне зоны досягаемости?

– Я убью Флинна чуть позже, и он больше тебя не потревожит.

Точно. Вот. Ничто так не выдает желание флиртовать, как шуточки о смерти и расчленении.

– Да все нормально. Если бы не они, мы бы не стали толстокожими, так бы и остались желторотиками. Но все равно спасибо. – Она немного помедлила, и мне нужно было сказать что-то еще.

В голове заматалась тысяча фраз, но ни одна из них так и не добралась до языка. Девчонкам вообще-то не очень хочет-

ся обсуждать общее количество ярдов Эверетта, ярды Криса за попытку прохода или количество сэков Деклана. Я бы мог рассказать ей о юмористической научной фантастике про трупы, которую читал в самолете по пути домой с прошлой игры, и поинтересоваться, что она читала в последнее время. Но это был бы очередной разговор о мертвецах.

Да какого черта со мной не так? Вот почему у меня нет девушки. Проклятие.

– Увидимся, Хейс.

Правда? Мне бы очень хотелось увидеться с ней.

Мы не часто пересекались с тех пор, как окончили школу, а теперь я не могу отвести от нее взгляда. Я учился в Денверском государственном университете, а она разъезжала по разным странам. После школы Уилла приезжала домой в Колорадо всего несколько раз. И обычно это случалось летом на ее день рождения и день рождения Ксандра. А сейчас октябрь.

Мне всегда нравилась Уилла Роузмаунт с ее округлыми бедрами и задом, который смотрелся бомбически, что бы она ни надела. Но за последние несколько лет она стала еще более фигуристой. И когда она успела стать настолько чертовски горячей? Если я буду продолжать думать о ней в этом ключе, мой стояк никуда не денется.

Скажи ей что-нибудь еще, тупица.

– Ты надолго вернулась?

Ну хотя бы на этот раз мой вопрос не был идиотским. Ни

одного упоминания о смерти. И он даже подразумевал, что я надеюсь увидеть ее снова. Вот черт. Это хотя бы похоже на флирт? Я всего десять секунд пытаюсь поговорить с симпатичной и сексуальной соседкой, а мозги уже вскипели. Или мигрировали в мою нижнюю половину.

Эрекция и не собиралась пропадать, и раннее утро уже становилось недостаточным оправданием для нее. Чем дольше я смотрел на Уиллу, тем больше возбуждался. Да, это все из-за нее и этих соблазнительных форм, которые теперь будут играть главную роль в моих фантазиях.

Нужно уладить это дело в душе, как только вернусь домой, чтобы хоть ходить по-человечески. Пока не увижу ее снова.

– Не знаю даже. Да я так, в коротком отпуске. Решила немного отдохнуть от своего преподавания. Собираюсь потусить с дядями в кофейне.

Не похоже, что ее это радует. Мне казалось, что в этой истории явно есть двойное дно, которое за разговором через забор так просто не разглядишь.

– Я обязательно забегу на кофе. – Нужные слова нашлись, но я не знал, улыбаться мне или сохранять серьезный вид.

Уилла с котом на руках повернулась в сторону дома и оглянулась через плечо. Наши взгляды встретились на одну секунду, две, три. Она облизнула идеальные губы, отводя от меня глаза, и мне так захотелось узнать, каково будет ощутить ее губы на своих. Я окинул взглядом фигуру Уиллы, жадно впитывая каждый дюйм ее тела, чтобы запечат-

леть его в памяти... на потом. Член очень обрадовался направлению моих мыслей и затвердел еще больше, если такое вообще возможно.

– Тогда, пожалуй, тебе стоит для начала одеться. – Она многозначительно повела бровью, и от этого движения у меня по телу побежали электрические разряды. – Если только ты не стал нудистом или типа того. Чего только не увидишь.

Уилла зашла в дом, а я еще слишком долго стоял там и смотрел ей вслед, как какой-то странный голый сталкер. Никогда бы не подумал, что этим утром буду светить причинами перед Уиллой Роузмаунт. Боже, какая она красивая. Все еще милый пирожочек, но что-то в ней изменилось. Она всегда так покачивала бедрами?

Или же я просто так возбуждился, что стал фантазировать о соседке, как о персонаже какой-нибудь видеоигры? И то и другое. Это все происходило одновременно. Я прекрасно представлял Уиллу в доспехах, вооруженную катанами.

И эта мысль вместе с моим членом подгоняла меня перепрыгнуть через забор и... и ничего. Мы с моим членом вели себя так, будто я подросток, который не в состоянии контролировать свои гормоны. Но я взрослый мужик, у которого есть работа и обязанности.

Я зашагал обратно в дом и, проходя мимо Флинна, усевшегося на диване, вlepил ему затрещину.

– Ты злой.

– Ты пригласил ее на свидание? – Он дернул подбородком

в мою сторону. — Хотя бы скажи, что ты взял ее номер.

Не обращая на него внимания, я пошел в прачечную, чтобы взять пару трусов из сушилки, а потом вернулся, чтобы положить себе хлопьев. Или того, что от них осталось. Черт. Придется идти в магазин. Опять. Должно быть, так же себя чувствовал наш папа, когда мы сметали всю еду в доме.

— Что ты вообще здесь делаешь? — Я плюхнулся на другой конец дивана. — У тебя разве нет игры сегодня?

— Есть. А почему, ты думаешь, я запасаясь углеводами? — Он расплылся в самодовольной ухмылке. — Приводи свою новую девушку.

Я знал эту игру Флинна, как и все остальные. Он ждал, что я стану отпираться, и тогда он продолжит безжалостно меня дразнить. Но мы уже не в старшей школе, и я умнее его.

— Прости, не получится. Мы договорились выпить кофе.

И в общем-то я не соврал.

— Вот черт, братишка. Я знал, что подготовил тебе почву. Потом отблагодаришь. — Он допил остатки хлопьев с молоком и поставил миску с ложкой на подлокотнике, опасно накренив ее. — Не забудь про носок на дверной ручке, чтобы мы не ввалились к тебе вечером.

— Я собираюсь запереть все двери в доме и больше никого из вас не пускать. — Это неправда. Сегодня вечером у нас с Гриффеном и Айзеком запланирован стрим на нашем игровом канале. К тому же Флинн меня подставил так, что пришлось заговорить с Уиллой. Он, может, и сволочь, но дей-

ствительно использовал свои способности во благо.

Единственный раз в жизни мне удалось успешно пофлиртовать с девушкой, и теперь вопрос в том, как я собираюсь воспользоваться выпавшим мне шансом. Пожалуй, действительно стоит отправиться в кафе, которым владеют родственники Уиллы. Не сказать, правда, что я большой любитель кофе. К тому же она не говорила, что работает там сегодня.

Вот дерьмо. Я еще толком даже не позвал ее на свидание, а уже облажался. Боже, помоги мне.

Нет. Стойте. Гуру любви, помоги мне. Этот вопрос по части Эверетта, и если кто-то и мог меня научить ухаживать за такими девушками, как Уилла, так это он.

Я доел свои хлопья, сам вымыл чертову посуду, собрался и побежал к Эверетту, который жил всего в паре домов от меня. В кои-то веки на его подъездной дорожке не было маленькой спортивной машины, которая в его случае служила тем самым носком на ручке двери. Интересно. Странно, что Эверетт не привел домой девушку в пятницу вечером.

Уж не заболел ли он. Он нам нужен на игре в воскресенье.

Я перепрыгнул через калитку к нему на задний двор, собираясь проскользнуть в дом через раздвижную стеклянную дверь, как Флинн пробрался ко мне. Хотя я планировал постучать, чтобы предупредить о своем приходе. Но оказалось, что Эверетт сидит в халате на садовом стуле, попивая кофе и глаза в чистое осеннее небо, включив на телефоне песню

Келси Бест о расставании.

О-оу.

– Что делаешь, Эверетт? – спросил я шепотом со всей осторожностью, потому что, кажется, я никогда прежде не видел брата таким. Он выглядел совершенно подавленным, и, боюсь, я догадывался почему.

Он резко схватил телефон, пролив полчашки кофе, и слишком быстро выключил песню.

– Здорово, Хейс.

Я сел напротив него, наклонился и скрестил руки на груди.

– Хотел спросить у тебя совета, но, похоже, он тебе и самому не помешал бы. Слушай, если ты втюрился в Келси, никто не станет осуждать. Конечно, Дек тебя в порошок сотрет, но...

– Боже, нет, парень. Я не втюрился в невесту своего брата. Мне просто нравится ее музыка, ясно? Всем нравится, что тут такого. – Он сделал глоток оставшегося кофе, поморщился так, будто только что осознал, насколько тот остыл, и отставил чашку на деревянный столик. – Так и что за совет тебе нужен?

Его улыбка была несколько натянутой, но мы с Эвереттом сильно сблизились с тех пор, как я стал одним из «Мустангов» в этом году. Мы проводили уйму времени вместе, и я видел, когда он не готов говорить о своих проблемах. Но попозже я из него все вытяну.

– Ну так вот... есть одна девушка.

– Да уже давно пора, черт возьми. – На этот раз его улыбка стала искренней. – Я уже думал, ты вечно будешь в девственниках ходить.

Вот черт. Он знает? Вся семья знает? Вероятно, так и есть. Такая уж у нас семья. Вот почему Флинн так обрадовался, когда я сказал, что иду пить кофе с Уиллой.

– Да уж, ты не один такой.

Не то чтобы я думал заняться сексом с Уиллой. Я ее даже на свидание еще не пригласил.

Да кого я обманываю? Конечно же, я думал обо всем, что хочу сделать с Уиллой. И в следующий раз, когда мы встретимся, надеюсь, не только я окажусь голым.

Девять жизней



Уилла

Боже правый. А Хейс Кингман определенно стал крупнее. Мелким он и не был никогда, но у него есть мышцы там, где я не ожидала их увидеть. Не говоря уже об этой штуковине чудовищных размеров у него между ног.

Интересно, у него получилось бы прикрыть ее моей киской... то есть котом? Не то чтобы я хотела этого, и не то чтобы он пытался. Ну и представление он мне устроил!

Кот у меня на руках стал извиваться, чтобы я поставила

его на пол. Наверняка хотел отправиться к другим соседям за приключениями.

— Седьмой из девяти. — Он знал, что его ждут неприятности, если я называю его полным именем. — Ну что ты за негодай? Я только приехала домой, а ты даже не дашь себя потискать?

Я встала в столь безбожно ранний час, все еще страдая от смены часовых поясов после серии перелетов из Вьетнама в Денвер, которая случилась совершенно неожиданно и затянулась на целые сутки. И было бы неплохо потискать кого-то.

Когда дяди позвонили и сказали мне: «Срочно прилетай домой, вот тебе билеты в первый класс», я тут же договорилась с руководством школы о небольшом отпуске. Будь прокляты часовые пояса и джетлаги.

Я люблю своих родителей, честно, и они любят меня. Но их ожидания от меня и моей жизни всегда были настолько завышены, что мне казалось не по силам их оправдать. Лиам и Джордж были совсем другими. Это они спонсировали мою поездку с рюкзаком за плечами, когда я отправилась в Европу посмотреть мир вместо того, чтобы идти в колледж.

Так что если они хотят собрать дома всех, чтобы объявить о какой-то Большой Новости, я готова на время отложить работу. Я бы даже свою жизнь ради них отложила, если честно. Вот только бы хотелось, чтобы они заранее предупредили, хорошая их новость или печальная. Хотелось знать, еду ли я на вечеринку, или мне нужно захватить черное платье и

набить рюкзак носовыми платками.

Эти двое обожали сохранять интригу до последнего, но ведь речь идет о жизни Лиама. Ему что, так сложно хотя бы намекнуть?

Все это мучило меня.

А я, по всей видимости, мучила Седьмого, потому что он отчаянно мяукнул и стал извиваться.

– Прости, я тебя совсем раздавила, дружок.

Я закинула кота себе на плечо, как ребенка, и легонько похлопала по попе. Он смирился с моим повышенным вниманием к нему и даже соизволил немного помурчать.

– Вот видишь, ты по мне скучал. – Несколько месяцев назад я приезжала домой, и он от меня ни на шаг не отходил. Теперь же я испытываю гораздо больший стресс, а он едва обращает на меня внимание. Если только, конечно, я не угощаю его вкусеньким.

– Пойдем, надо закапать лекарство тебе в уши, и потом я дам тебе вкусняшку. – При упоминании угощения он поднял хвост и стал им помахивать. Понимаю тебя, приятель, понимаю.

– Фасолька, ты здесь? – позвал Ксандр из дома.

Ох уж это проклятие, именуемое моим старшим братом.

– Не вынуждай меня убить тебя, Ксан.

– Ну попробуй, Фасолинка.

Если бы я не держала на руках кота, я бы запустила чем-нибудь брату в голову. Прозвище Фасолинка казалось ми-

лым, когда мне было шесть лет. В шестнадцать он использовал его как оружие массового смущения. Теперь мне двадцать один год, и я все еще ненавижу, когда он так меня называет. Что, разумеется, ему кажется бесконечно утомительным.

Если бы он не был горой мышц высотой в шесть футов и три дюйма и не собирался со следующего года начать карьеру в футболе, я бы завалила его и села ему на спину, как делала, когда мы были помладше. Вот только влетало за это всегда мне, а он так и оставался безнаказанным.

Придурок.

К сожалению, еще он любезно угрожал побить всякого парня, который посмеет разбить мне сердце, использовал свое положение любимчика в семье, чтобы уговорить маму разрешить мне завести кота, и прилетел в Хошимин, чтобы научить меня ездить на мотоцикле – когда я в первый раз получила работу учителя английского, – чтобы я не разбила себе голову.

Он выглянул на задний двор и жестом позвал зайти в дом.
– Давай нагрянем в кафе и заставим дядей признаться, что происходит. У меня после обеда игра, и мне нужно знать, буду ли я крутым зверюгой на поле или же стоит позвонить тренеру и взять перерыв.

Ксандр любит Лиаму и Джорджа не меньше меня. Может, он и большой суровый парень, но в его словах я слышала страх. Ему даже не нужно было ничего говорить. Я и так все

поняла.

– Если только ты не выудила из них что-то вчера вечером? Я ночевала у них дома, а не у родителей, потому что... на то были причины.

– Это бесполезно. Они не хотели разговаривать и настаивали на том, чтобы всем разойтись по кроватям, как только мы добрались до дома. И конечно, сегодня они встали с утра пораньше и уехали в «Улет». Мне кажется, с того момента, как я приземлилась, я их видела в общей сложности минут тридцать.

Я даже Хейса Кингмана видела дольше... Ой, нет! Нет, не думай об этом. Проклятие. И снова у меня перед глазами голый Хейс.

С тех пор как прошел отбор в «Мустанги», мы не упоминаем Кингманов вслух. Нет, нет, нет. Не говорим о Кингманах.

– Сомневаюсь, что мы что-то узнаем, но мне бы не повредила доза кофеина. Сейчас по моим внутренним часам восемь вечера, а я не так уж много спала в самолете, да и этой ночью. – Я привыкну к денверскому времени как раз к тому моменту, когда нужно будет возвращаться в Сайгон. Мой организм придет в бешенство.

Утащив Седьмого к себе в комнату, я закапала ему в уши лекарство, которое он терпеть не мог, поэтому тут же удрал, а потом оделась. В моем чемодане не нашлось ничего подходящего для прохладного осеннего денька в Колорадо. Там

были в основном легкие платья, в которых я ходила на работу. Глупо получилось. Толком не успев подумать, я набросала вещей в сумку и поспешила на рейс.

Я заскочила в комнату к Джорджу и совершила налет на его шкаф с одеждой. Джордж был фанатом «Мустангов» до мозга костей, и его повседневная одежда состояла в основном из футболок с их эмблемой. Такие можно надеть с легинсами, единственную пару которых мне хватило дальновидности привезти.

Когда я спустилась, Ксандр скорчил мне гримасу. Вот блин. Я не подумала. Раньше он обожал «Мустангов» и всегда надеялся, что они задрафтуют его в команду. Но теперь уже нет. И он все еще зол на них. Поняла.

Я все равно собиралась наведаться в магазины «Лэйн Брайант» или «Торрид»², пока я здесь. Мне даже сделали заказы несколько других учительниц, которые были размером больше стандартного для Вьетнама. Мы без особых проблем могли сшить одежду на заказ у портных, поскольку в магазинах ничего не находилось даже для средних размеров американки, британки, австралийки или новозеландки. Но что мы могли достать только дома, так это нижнее белье. Никто не собирался шить мне поддерживающий бюстгальтер на пятый размер.

А еще я бы прикупила несколько пар джинсов и каких-ни-

² Два ведущих американских бренда одежды и нижнего белья больших размеров.

будь простых свитеров на оставшееся время отпуска, потому что мне жутко не хотелось видеть боль в глазах брата, которую, как ему казалось, он успешно прячет. Ничего не утаишь от двойняшки, который читает твои мысли.

— Ну вот, я готова, насколько это в моих силах. — Можно ли действительно подготовиться к новости о том, что один из твоих любимых людей на планете проживет еще недолго? — Только захвачу свой «Киндл» и сумку, и можем идти.

У меня было такое чувство, что позже мне понадобится эмоциональная поддержка и бегство от реальности.

И хотя до кафе было не так уж далеко, мы поехали на новой машине Ксандра, которую весной купили ему родители. Мне не нужна была машина. Я взяла свой подержанный мотоцикл у учителя, который уезжал и хотел передать его кому-то. И я назвала свой желтый мотоцикл Капитаном Кирком³. Я скучаю по Капитану.

В это время на парковке возле «Улета» обычно уже нет свободных мест, но сегодня утром почти никого не было. Разве сейчас не час пик в кафе? Ксандр припарковался прямо у входа. Мама помахала нам из окна, и я не увидела внутри других посетителей, хотя светящаяся неоновая вывеска гласила, что заведение открыто.

У меня внутри всколыхнулось мерзкое беспокойство, что Лиам и Джордж выставили всех посетителей, потому что никто не захочет смотреть на то, как горюет и рыдает целая се-

³ Персонаж из вселенной «Звездный путь».

мья. Я быстренько вознесла мысленную молитву вселенной, надеясь, что это все неправда. Прошу, пусть будут хорошие новости. Нам всем это очень бы пригодилось.

Ксандр открыл дверь, и, как только я перешагнула порог, аромат кофе окутал меня своим теплом. Мне нравится уютный запах обжаренных кофейных зерен. Он напоминает мне о детстве. Хотелось бы, чтобы и на вкус кофе был таким же. Я никому в жизни не признавалась, что вообще-то не люблю его. Я пила кофе исключительно ради сливок и сахара.

Джордж заметил меня первым, и больше всего на свете мне захотелось оказаться в его крепких и теплых объятиях. Так и вышло. После объятия, которое длилось чуть дольше обычного, что меня обеспокоило, он покружил меня.

– Уилла, ну разве не прелестно ты выглядишь в этой футболке. Она из новой коллекции.

Он покружил меня еще раз, прямо как в детстве.

– Я совершила налет на твой шкаф. Надеюсь, ты не против.

– Нисколько. Последние несколько дней кругом такая суматоха, иначе я бы высунул голову из задницы и достал тебе теплой одежды на осень. А футболку оставь себе. Я буду рад купить еще одну потом. Как будто мне нужен повод, чтобы прикупить еще что-нибудь из атрибутики «Мустангов». – Он подмигнул Ксандру. – Или денверских «Драконов».

Он сказал *«потом»*.

Как будто строит планы на будущее. Это же хороший знак,

правда? Я хотела спросить его, что происходит, но придер-
жала язык. Они хотят собрать всю семью, чтобы объявить об
этом. Мы будем или рыдать, или веселиться все вместе.

Лиам улыбнулся, стоя за прилавком:

– Вам двоим налить что-нибудь, пока мы ждем вашего от-
ца?

Он выглядит бледнее, чем летом? Нет? Может быть? Но
он точно не выглядел так, будто находится при смерти. Но
возможно, я выдаю желаемое за действительное. Он совер-
шенно точно не собирался мне даже намекнуть.

– Да, конечно. Удиви меня, но пусть это будет что-то слад-
кое с двойной порцией...

– Двойной порцией взбитых сливок. Понял-понял, доро-
гая. – Он протянул мне кружку с пенной шапкой и карамель-
ной посыпкой. А следом поставил перед Ксандром отврати-
тельный черный кофе без добавок. Как мой брат-двойняшка
может быть таким скучным и унылым? Миру это неизвестно.

Ксандр взял свой отвратный кофе и прислонился к при-
лавку:

– Ли, намекни хотя бы о новостях.

– Вам придется подождать еще пару минут. – Он кивнул
в сторону окна. – Ваш отец уже паркуется.

Он, наверное, прибыл прямиком с поля для гольфа, судя
по его супердурацким клетчатым штанам и футболке поло.
Но, зная отца, не удивлюсь, что он просто решил так одеться
сегодня. Вероятность этого – пятьдесят процентов. Он толк-

нул дверь и вошел.

– А вот и я. Можем начинать вечеринку. И я очень надеюсь, что это будет вечеринка, братишка, потому что если ты умираешь, то я тебя убью.

Отец прошел через зал прямо за прилавок и крепко обнял Лиама. Клянусь, что заметила улыбку на лице Лиама, но, возможно, это из-за того, что отец выдавил из него остатки воздуха.

Джордж подозвал нас жестом к столику, где они сидели с мамой.

– Привет, Фасолинка. Что это на тебе надето?

– Привет, мам. – Я не стала отвечать на ее вопрос, потому что... а зачем? Она же все равно не будет слушать. Эх. Я не вполне справедлива к ней. У мамы просто включается избирательный слух, когда разговор заходит о том, что я хочу носить и вообще делать в жизни. Ну, она хотя бы не отпустила замечание по поводу моего веса. А я к этому готовилась, но была счастлива не защищаться хотя бы от этих нападок.

Она улыбнулась моему брату:

– Александр, как твой тест по математике?

– Блестяще, мам.

– Умничка. Ты сегодня в стартовом составе? – Добро пожаловать на инквизицию в стиле мамы. Мне повезет, если я не окажусь там следующей.

Я чувствовала, что Ксандр мысленно закатил глаза. А мне пришлось прикусить щеку, чтобы самой не закатить глаза.

Как будто Ксандр хоть раз не был в стартовом составе со второй половины своего первого года в старшей школе. Вместе с Хейсом Кингманом, разумеется.

— Как и всегда. — Он сделал очередной глоток кофе и повернулся лицом в сторону дядей, которые, кажется, были наконец-то готовы поведать нам свои новости. К счастью. Или к несчастью. Сейчас узнаем.

Не в силах сдержаться, я схватила маму за руку под столом. И хотя мы редко с ней сходились во мнениях по поводу чего бы то ни было, она ободряюще сжала мне руку.

Все внимание было обращено на Лиам и Джорджа, позвякивание кофейных чашек смолкло, и за столиком воцарилась тишина. У меня колотилось сердце и от нервов покалывало кожу. Вот и он, момент, которого мы все так боялись или на который так надеялись.

Лиам прочистил горло, переглянулся с Джорджем и заговорил:

— Что ж, спасибо вам, что пришли. Для нас это очень много значит.

Он посмотрел прямо на меня, и в его голосе, хотя и спокойном, послышалась тяжесть, которая повисла в воздухе.

— У нас есть кое-какие новости от врача, — продолжал Лиам, обводя всех нас взглядом и немного дольше задерживаясь на моем лице. — И они хорошие, правда хорошие.

И в это мгновение я снова смогла сделать вдох. Мои плечи и грудь расслабились, и я выдернула свою руку из мамин

ной, потому что мне нужно было стряхнуть все напряжение. Хорошие новости. Эти слова эхом отдавались у меня в голове, как заклинание. Спасибо вселенной, черт возьми. Буду должна ей капкейк или даже дюжину капкейков.

У Ксандра вырвался радостный вопль, и он рассек кулаком воздух, будто только что сделал очередной тачдаун. У мамы блестели глаза, и это максимум ее слез, которые я вообще видела. Я заметила проблеск уязвимости в выражении ее лица, трещину в маске, которую она так легко носила.

– И что именно сказал врач? – Хрипловатый голос папы был переполнен теми же эмоциями, которые мы все ощущали.

Лиам улыбнулся искренней, душевной улыбкой во все зубы, которую впору показывать в рекламе зубной пасты.

– Врач выдал мне справку о состоянии здоровья. Все хорошо, похоже, я еще какое-то время буду раздражать наших посетителей, – сказал он шутливо.

Тишину нарушили только редкие смешки и звуки передвигаемых стульев. Гора, придавившая нас, упала с плеч, и на ее место пришло такое воодушевление, какого я уже давненько не чувствовала.

– Слава небесам, – пробормотал Джордж, давясь эмоциями.

Ксандр широко улыбнулся, напряжение испарилось с лица брата, будто его там никогда и не было.

– Выходит, мне не нужно будет брать кафе под свой кон-

троль.

Лиам усмехнулся, и этот звук, как радостная мелодия, наполнил зал.

– Девяносто процентов моей мотивации выздороветь заключалось именно в этом. Никто не хочет, чтобы его обслуживала кучка футболистов.

Джордж поднял руку:

– Прошу прощения. Вообще-то я бы очень этого хотел.

Я судорожно выдохнула. Ксан действительно собирался управлять кафе? В свободное время, которого у него нет? К тому же, зная этого золотого мальчика, я уверена, что у него уже есть какой-то бизнес-план и готовность вложить свой бонус при подписании контракта в приобретение маленького дома вдали от родного дома.

Меня-то никто не собирался просить возглавить «Улет». Я и не хотела этого. Передо мной была вся жизнь, стремительная карьера и целый мир, который я хочу посмотреть. Я не желаю быть привязанной к какому-то месту, особенно к Денверу.

Но сейчас у меня была целая неделя свободы от работы, и я собиралась отпраздновать новости с размахом. Для начала вдоволь пообниматься с дядями. Их обнимашки самые лучшие.

– Уилла, – произнес Лиам, когда я уже целую вечность стискивала его в объятиях, – если ты не слишком мучишься от смены часовых поясов, я надеялся, что ты сможешь

остаться и поработать со мной после обеда, когда все уедут на игру. Сомневаюсь, что здесь будет много народа, а значит, мы сможем поболтать.

Вечеринка или работа в кафе... в принципе, какая разница. Хотя разница, конечно, есть.

– Если это освободит меня от похода на матч, то я всеми руками за.

К тому же Лиам именно тот человек, которому можно рассказать мою утреннюю, гм, славную историю. И я зашептала так, чтобы Ксандр не подслушал:

– Не поверишь, кого я видела сегодня утром.

Достигатор



Хейс

В моей жизни было место только для трех вещей, если я хотел заниматься ими по-настоящему. Семья, футбол и учеба.

Но я уже окончил школу.

Конечно, какое-то время я уделял играм с парнями, соцсетям и стриминговому каналу, а еще тому, что мой агент планирует для меня в рамках спонсорства, но никакой шко-

лы. В прошлом семестре я забил свое учебное расписание под завязку, понимая, что меня задрафтуют в команду. Я вообще не собирался забыть на учебу только потому, что все равно попаду в команду.

Впервые в жизни у меня появилось время для личной жизни. Не просто для секса, хотя это было в списке моих приоритетов, а для настоящих отношений. Я видел многих парней, которые начинали играть спустя рукава, как только их мысли занимала какая-нибудь девушка. Отчасти поэтому я и не ходил на свидания.

Я прекрасно осознавал, что упускаю какой-то особенный опыт, когда отрекся от отношений, чтобы сконцентрироваться на более важных занятиях. Но это решение принесло свои плоды. Меня не только задрафтовали как юниора, но еще и первый мой год в «Мустангах» получился чертовски удачным.

Я поставил цель, я шел к ней, и я добился ее.

Эверетт сказал, что я дурак, если думаю, что та же схема сработает с Уиллой Роузмаунт. Я не вполне понял почему. Мне просто нужно было приложить такие же усилия, как в игре или учебе, чтобы узнать, как заставить ее встречаться со мной.

Его же совет решительно отличался. В других обстоятельствах я бы послушал признанного в нашей семье гуру любви. У него определенно имеется опыт по части женщин, что позволяет ему не быть голословным, и его советы однажды

помогли Крису и Деклану завоевать сердца их любимых девушек. Но на этот раз он ошибался.

Мне никак не вытащить Уиллу на свидание, если я просто буду самим собой и постараюсь получше узнать ее. Хоть и не очень хорошо, но мы и так знаем друг друга, и что-то она не потеряла от меня дар речи. Если бы этот подход работал, она бы влюбилась в меня еще в старшей школе. Не то чтобы у нее был шанс. В то время она была под запретом. Дружья не встречаются с младшими сестрами своих друзей.

Но Ксан не разговаривал со мной с самого отбора в команду. Я пытался. Но он утверждает, что мы больше не друзья. А это означает, что я не нарушу кодекс братана, если приглашу Уиллу на свидание. Если я, черт возьми, вообще соображу, как это сделать, чтобы не выглядеть совершенным идиотом.

И что-то я очень сомневаюсь, что разговоры о том, что ей нравится, а что нет, помогут мне затащить ее в постель. Нет. Мне нужен план получше. Особенно после сегодняшнего чертовски неловкого утра.

Мне нужно самому стать гуру в любовных делах, причем быстро. А значит, у меня нет времени наработку опыта в таком количестве, какой есть у Эверетта. Но если я что-то и знал, помимо того, как играть в футбол, так это то, как учиться. Я уже составил себе список для чтения длиной в целую милю, куда входили книги по любой теме – от флирта до женского оргазма. Я даже пролистал три из них сегодня утром, а на телефоне у меня появилось бессчетное количе-

ство закладок на сайтах с советами по отношениям.

Сегодняшняя тренировка казалась нескончаемой. Я уже просмотрел все записи игр, которые мне дал координатор нападения на этой неделе. Я был готов к игре против «Бунтарей», потому что я всегда был готов. Еще один просмотр записей игр не поможет мне играть лучше завтра. Но мне хватило усидчивости и концентрации внимательно слушать тренера, пока он нас не отпустил.

Я принял душ и побрился, потому что запах вонючего футболиста не поможет произвести хорошее впечатление. Схватив сумку и не обращая внимания на болтовню вокруг, я направился напрямиком к семейному кафе Уиллы.

В голове я проигрывал варианты начала разговора, оценивая каждую фразу по шкале остроумия.

Эй, красотка, не найдется кофейка для уставшего спортсмена? Недостаточно понятная. Первый уровень флирта.

Есть ли у меня шанс выпить эспрессо и пойти с тобой на свидание? Слишком прямолинейно. Но по шкале флирта уже гораздо выше.

Припарковавшись, я просмотрел список фраз для начала разговора от какого-то коуча по знакомствам. Одна сразу бросилась в глаза. *Если бы я был котом, я бы провел с тобой все свои девять жизней.*

У этой фразы были явные преимущества перед остальными, учитывая, как мы с Уиллой встретились сегодня утром.

Вот только фраза была все равно довольно дурацкой. Я убрал этот сайт из закладок на телефоне и подумал, что позже надо бы поискать что-нибудь более годное.

К тому моменту, когда колокольчик над дверью известил всех в кафе о моем появлении, я не придумал ничего лучше, чем простое «привет».

Уилла стояла за прилавком. Ее волосы, как обычно, были собраны в хвост, очаровательный фартук с оборками подчеркивал ее бедра, а улыбка озаряла все кафе, пока она болтала с человеком в очереди передо мной. Подходя к прилавку, я откашлялся, стараясь выглядеть непринужденно.

– Привет, Уилла.

Так, для начала неплохо, неплохо.

Она подняла на меня взгляд и широко улыбнулась, и, клянусь, ее щеки стали чуть розовее. Может, она вспомнила про сегодняшнее утро? Не знаю даже, хорошо это или плохо.

– Хейс. Что будешь заказывать?

Я неуклюже достал бумажник, глядя на него так, будто на нем написана моя следующая реплика.

– Эм, просто кофе. Черный. – Отлично, Хейс, пока все гладко.

Она приподняла бровь и развернулась к кофемашине.

– Мне казалось, ты гораздо интереснее, чем обычный скучный черный кофе. Это то же самое, что и Кса... гм... Может, хочешь что-то более необычное? Я бы предположила, что тебе понравится карамельный макиато.

Вот черт. Скудный – это плохо, и она совершенно точно чуть не сравнила меня со своим братом. Этого я хотел меньше всего.

– Да, конечно. Карамельный что-то-там-ато звучит... прикольно. Давай его сюда.

– Прикольно – это хорошо, – сказала она игривым тоном и кивнула. – Прикольное может быть очень хорошим.

Я облокотился о прилавок, пытаюсь выдавить из себя кингмановское обаяние, которое, я уверен, спрятано где-то у меня внутри.

– Я тут подумал, может, ну знаешь, мы могли бы...

Уилла поставила передо мной навороченный кофе со взбитыми сливками и посыпала его сверху карамелью в виде смайликов. Ее сияющие глаза очень сбивали с мысли.

– Мы могли бы?..

О да, мы и правда могли бы. Я уставился в ее прекрасные глаза и на мгновение забыл обо всем на свете. Но она распахнула их шире и наклонила голову набок, как щенок, который смотрит в недоумении на то, что ты делаешь.

Черт.

– Пойти куда-нибудь? Когда-нибудь? – выпалил я, и меня тут же передернуло от того, как по-детски это прозвучало. Да уж, суперкруто. Учитывая, что мы не в средней школе.

Если до этого в ее взгляде читалось «у тебя все хорошо?», то сейчас в нем был вопрос: «Ты серьезно?» Боже правый. Мне лучше просто развернуться и уйти, а потом утопить

свою тупую задницу в своем навороченном кофе. Но почему-то мои ноги не слушались приказа, поступавшего от моего чертовски растерявшегося мозга.

Уилла медленно расплылась в улыбке:

– Хейс Кингман, ты приглашаешь меня на свидание?

Спасательный круг, спасательный круг. Хватайся за него, дурак. Это тебе говорит твой член, который надеется в один прекрасный день заняться сексом, а еще твоя задница, которая чувствует себя чертовски везучей, если ей пришла на помощь хорошенькая девушка, бросившая нам тот самый спасательный круг.

– Да? – вопрос прозвучал куда неувереннее, чем я планировал. Я сделал глубокий вдох и расправил плечи. – В смысле, да. Приглашаю.

Уилла подалась вперед и произнесла заговорщицким шепотом:

– А знаешь, для огромного здоровяка-футболиста ты довольно милый, когда нервничаешь.

Мое сердце глухо ударилось в попытке выскочить у меня из горла, но мне удалось затолкнуть его обратно, усмехнувшись.

– Это значит «да»?

– Это значит «может быть». – Она подмигнула.

Она.

Подмигнула.

Мне.

И меня точно ждали эротические сны с этим подмигиванием.

– Хочется узнать поближе этого «прикольного» Хейса, – она поводила рукой у меня перед грудью, будто накладывала какое-то заклинание, – прежде чем принимать решение.

– Справедливо. – Я могу быть прикольным. Или могу притвориться Флинном или Гриффеном на один вечер. – Могу показать тебе, каким прикольным я могу быть, завтра вечером. Как тебе?

Она нахмурилась, глядя на меня, а я понятия не имел, почему ее лицо стало похожим на лицо раненого персонажа в игре.

– Если ты приглашаешь меня посмотреть, как ты играешь в футбол, то я пас.

Черт. А вот в инструкции «Как заполучить девчонку», которую я читал сегодня утром, было написано, что девушки возбуждаются, когда видят мужчин, одерживающих победы в спорте. Я был уверен, что смогу впечатлить ее билетами в VIP-ложу Кингманов. Но, судя по реакции Уиллы, она бы предпочла вместо этого испустить своего кота.

– Нет, конечно нет. Я имел в виду после игры. И обещаю: никаких разговоров о футболе.

Она задумалась, барабанила пальцами по подбородку.

– Ладно, Кингман, ты получил свидание. Но место выбери я. У меня такое чувство, что рестораны ты выбираешь так же мастерски, как и кофе.

Я широко улыбнулся и кое-как сдержался, чтобы не вскинуть победно кулак.

– Договорились. Но я и правда знаю довольно хороший ресторан, который открылся только этим летом.

Стейк-хаус Мэннивея – это прекрасный выбор. Я был в этом уверен. Но я собирался уступить выбор ей, потому что мне было плевать, куда идти, лишь бы провести время с ней.

– Уилла. – Из-за двери в подсобку высунулся мужчина с такими же темно-голубыми глазами, как у Уиллы. – Ты уверена, что не можешь задержаться еще на недельку или типа того?

Ого. Это что, ее дядя Лиам? Я его не таким запомнил. Раньше у него был изможденный вид и неопрятная копна волос на голове, а сейчас его волосы гораздо короче. Наверное, он был болен. Что это он там сказал насчет еще одной недели?

– Ой, смотрите-ка, один из Кингманов. Джордж умрет, когда узнает. Уилла, сделай для него фотку нашего знаменитого гостя. – Он поиграл бровями, что получилось не так незаметно, как он пытался сделать.

– Лиам, ты помнишь Хейса? Он ходил в одну школу со мной и Ксандром. – Она повернулась ко мне с усмешкой, которая говорила, что ее дядя – чудак.

– Я и правда помню. – Лиам пожал мне руку, продолжая улыбаться Уилле все это время. – Но это не значит, что он не знаменитость, а Джордж не сойдет с ума, узнав, что Хейс

был здесь, пока они все смотрели игру «Драконов».

Уилла наморщила лоб и нос, продемонстрировав самое очаровательное удивление на своем личике. А потом зашептала мне:

– Это все потому, что тебя взяли в команду? Джордж просто помешан на всем, что касается «Мустангов».

Я пожал плечами. Я чувствовал себя просто очередным игроком в команде, и как могло быть иначе, если трое твоих старших братьев не просто признавались лучшими игроками в каждом матче, но и становились лучшими игроками Лиги на протяжении вот уже нескольких лет подряд. Не говоря уже об их участии в рекламе автомобиля, сотрудничестве с крупным брендом обуви и съемках в рекламе особенно популярного нижнего белья, которую показывали на Таймс-сквер.

Мне даже нравилось, что ее не впечатляет такая популярность. Я не мечтал стать знаменитостью. Я просто хотел хорошо играть в мяч.

Лиам покачал головой и похлопал Уиллу по плечу:

– Уилла, Уилла, Уилла. Этот мальчишка Хейс считается самым горячим новичком в Лиге за последние пятьдесят лет. По крайней мере, так говорит Джордж и большинство спортивных обозревателей. На тебе майка с его именем, ради всего святого, и его стоимость выросла уже в три раза с начала сезона.

Уилла повернулась, пытаясь заглянуть себе за спину, что-

бы прочитать имя на майке. Я увидел его раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.